

ФОТО: LINNEN/COLIN DEPOSE

Партнерство в интересах беженцев

Филиппо Гранди из УВКБ ООН
утверждает, что долгосрочные решения
для беженцев не могут ограничиваться
гуманитарной помощью

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ — это не только регулирование инфляции, уровня занятости и расходов; речь идет о понимании того, как эти факторы влияют на людей в разных местах и обстоятельствах. В интервью Брюсу Эдвардсу из ФиР Верховный комиссар ООН по делам беженцев Филиппо Гранди рассказывает, как стратегическое партнерство между работниками гуманитарных организаций и экономистами может поддержать миллионы вынужденных переселенцев и обеспечить более прочную основу для восстановления экономики.

ФиР: Какова ситуация с беженцами в мире и как вы объясните рост их потока, который мы наблюдаем, особенно в последнее десятилетие?

ФГ: Рост очень заметен. Десять лет назад численность вынужденных переселенцев в мире, включая беженцев, составляла примерно 40 миллионов человек. Сейчас их 103 миллиона, и это число продолжает расти. Я называю это неспособностью нашего современного мира поддерживать мир. Увеличение числа конфликтов является самым значимым фактором перемещения населения. Конечно, это необходимо рассматривать на более широком фоне других факторов —

экономики, неравенства, демографии и изменения климата. Все это приводит к тому, что перемещение населения становится все более сложным явлением.

Моя организация, УВКБ ООН, имеет конкретный мандат по защите и оказанию помощи в поиске решений для беженцев — людей, спасающихся от насилия, войны или преследований. Мы все чаще оказываем помощь внутренне перемещенным лицам — тем, кто ищет пристанища в пределах своей страны, не пересекая границ.

ФиР: Каким образом УВКБ принимает решение о том, на чем сосредоточить свое внимание и ресурсы в каждом конкретном случае?

ФГ: Мы применяем свой опыт там, где мы можем быть наиболее полезны, — не только в типичных ситуациях с беженцами, таких как в Украине, и в затаянных ситуациях, как в случае афганских и сирийских беженцев, но и там, где совокупность причин вызывает перемещение населения. Например, во многих местах в мире, где изменение климата пересекается с конфликтами, усугубляя существующую напряженность и приводя к дальнейшему перемещению населения, в том числе на Африканском Роге или в Африке к югу от Сахары, в некоторых частях Центральной Америки и Южной Азии.

Не будем забывать, что само вынужденное перемещение может оказать негативное влияние на природу. Подумайте о вырубке лесов или истощении водных ресурсов в сочетании со значительными перемещениями населения. Именно здесь мы и МВФ можем быть полезны в оказании помощи органам государственного управления в разработке мер политики по решению проблемы вынужденного перемещения.

Наша организация работает в 137 странах и насчитывает примерно 20 000 сотрудников. Мы работаем со многими партнерами, включая местные и международные НПО, другие агентства ООН, а также учреждения в сфере развития

и финансовые организации. За последние пару лет наши ежегодные расходы составили примерно 6 миллиардов долларов, почти полностью финансируемые на добровольной основе. Нам с большим трудом удается находить эти средства в условиях очень высокой конкуренции за ресурсы в мире. Мы хотим удовлетворить этот растущий спрос с помощью других партнерств — не только с сугубо гуманитарными организациями, но и с учреждениями, работающими в области развития.

ФиР: В какой мере вы обычно сотрудничаете с финансовыми организациями?

ФГ: Это растущая сфера сотрудничества. В 2018 году Организация Объединенных Наций заключила два договора: один о беженцах, а другой о безопасной и упорядоченной миграции. Это два разных вопроса, хотя, как я уже сказал, они часто пересекаются. УВКБ ООН отвечает за договор о беженцах, который служит инструментарием для государств, в частности, для решения проблемы беженцев. В нем заложена идея, что в будущем, особенно в масштабных ситуациях, связанных с беженцами, оптимальные ответные меры должны быть не просто гуманитарными. В случаях крупных потоков беженцев всегда будут необходимы продукты питания, лекарства, жилье и неотложная помощь. Однако очень скоро придется подумать и о потребностях среднесрочного и долгосрочного характера — например, об образовании, надлежащем здравоохранении, средствах к существованию. Гуманитарная помощь не особенно рассчитана на долгосрочную перспективу, поэтому мы стремимся к партнерству с организациями, занимающимися вопросами развития.

Мы предприняли важные шаги вместе со Всемирным банком. Несколько лет назад они создали финансовые инструменты в рамках своей платформы Международной ассоциации развития для стран с низким доходом и отдельно для стран со средним доходом, чтобы помочь им принимать большое количество беженцев. Наша цель состоит в том, чтобы работать параллельно со Всемирным банком над решением, например, вопросов включения беженцев в системы образования и здравоохранения, а также улучшения условий жизни, экономических возможностей и общей поддержки общин, принимающих беженцев.

Мы также сотрудничаем с двусторонними организациями, занимающимися вопросами развития, и другими региональными банками. МВФ, конечно, отличается по виду своей деятельности. Однако он постепенно становится важным партнером в этой работе. В связи с этим мы временно направили в МВФ сотрудника, который консультирует эту организацию в ее работе по вопросам, связанным с вынужденным перемещением людей.

ФиР: Насколько уязвима деятельность УВКБ ООН перед глобальными экономическими тенденциями, такими как высокая инфляция?

ФГ: Уязвимыми нас делают три фактора. Во-первых, инфляция означает повышение расходов. С точки зрения логистики безопасности, мы проводим очень дорогостоящие операции в таких регионах, как Афганистан и северо-запад Сирии. Второй фактор заключается в том, что, хотя объемы гуманитарной помощи растут во всем мире, они не соответствуют росту потребностей.

Третий и самый важный фактор заключается в том, что в условиях усиления экономического давления и рисков перемещенное население — люди, ради которых мы работаем, — и принимающие общины становятся более уязвимыми и нуждаются в более значительной помощи. Во многих странах большая численность беженцев оказывает макроэкономическое воздействие. Мы хотели бы, чтобы МВФ учитывал это в своей работе в странах, принимающих беженцев, и помогал нам доказывать, что интеграция беженцев приносит большие экономические выгоды экономике и обществу этих стран.

ФиР: Как вы работаете в странах с чрезвычайно сложной обстановкой?

ФГ: Мы помогаем незащищенным людям, которые иногда находятся в крайне уязвимом положении. Например, в странах или на территориях, которые контролируются образованиями, не признанными международным сообществом, таких как Афганистан, или в странах, которые находятся под санкциями, что усложняет нашу работу.

Мы обращаем внимание наших заинтересованных сторон и доноров на то, что мы обязаны быть там. Наше присутствие не означает признания или одобрения какого-либо правительства или учреждения. Мы там, чтобы помочь людям, а это значит, что мы работаем со всеми организациями и правительствами, независимо от международной политики. Иногда трудно даже получить финансовые ресурсы на местах, но есть механизмы, которые делают это возможным. В Афганистане, например, соответствующие исключения в режиме санкций позволили нам получить достаточные ресурсы для проведения гуманитарных операций, которые необходимы для выживания миллионов людей.

ФиР: Вы работали в самых сложных регионах в мире. Как вы оказались в этой роли?

ФГ: Я занимаюсь этой работой почти 40 лет. Я был очень молодым, когда начинал работать волонтером в Таиланде. Это еще было время холодной войны, и Таиланд был на ее передовом рубеже, поэтому там были беженцы из стран Индокитая. Я работал волонтером в неправительственной организации, там все и началось. Я бы не сказал, что случайно. У меня всегда было желание заниматься работой в международной сфере и делать что-то полезное для людей; это стремление и немного удачи свели воедино оба моих пути. **ФР**

Это интервью, основанное на подкасте от 23 марта 2023 года, было сокращено и отредактировано для большей ясности.